

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Рецидив преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: криминологический и психологический аспекты

Е.А. ДЯДЧЕНКО – старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления ФСИН России;

В.М. ПОЗДНЯКОВ – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор

В статье рассматриваются проблемы пенитенциарного рецидива у несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, его прогноза и профилактики. Анализируются отечественные и зарубежные подходы к определению возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних, практика применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; исправление; probation; прогноз риска повторного преступления; рецидивная преступность несовершеннолетних; ресоциализация; уголовная ответственность.

Recidivism juveniles convicts without isolation from society: criminological and psychological aspects

E.A. DYADCHENKO – Senior Lecturer of the Chair for Social Psychology and Social Work, the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia;

V.M. POZDNJAKOV – Professor of the Chair for Criminal Law and Procedure, the People's Friendship University, Doctor in Psychology, Professor

The article considers the problems of penal recidivism among juveniles convicts without isolation from society, prognosis and prevention of it. Here is presented an analysis of domestic and foreign authors, of the approaches to the definition of the age boundaries of criminal responsibility of juvenile offenders, the application to them of compulsory educational measures and other measures under criminal law.

Key words: juvenile offenders; correction; probation; the forecast of the risk of re-offense; recurrent juvenile delinquency; resocialization; criminal liability.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. для снижения рецидивных преступлений среди лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества, представляется необходимым проанализировать положение дел в области контроля над данной категорией осужденных, их ис-

правления и ресоциализации, а также учета международных стандартов обращения и передового зарубежного опыта. Это важно для совершенствования системы профилактики новых преступлений лиц, впервые нарушивших закон в несовершеннолетнем возрасте, так как судами с учетом тенденции гуманизации более 60% из них назна-

чалось в последнее десятилетие условное осуждение, притом что индекс повторности преступных деяний среди представителей данной категории вырос в 3,7 раза¹.

Мы согласны с уголовно-правовой позицией о том, что установление признаков рецидивиста и процедура признания таковым конкретного лица являются гарантией соблюдения принципа индивидуализации ответственности и наказания. Однако возникшее после принятия Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» неприменение в отношении преступлений несовершеннолетних, совершенных до 18 лет, уголовно-правового определения рецидива (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ) представляется не совсем правильным по ряду оснований.

Во-первых, введенная уголовно-правовая новация не способствовала повышению эффективности борьбы с качественно изменяющейся преступностью несовершеннолетних. Так, если в 1990-е гг. среди повторных преступлений несовершеннолетних преобладало хулиганство, то данные статистики последнего пятилетия свидетельствуют, что основную массу рецидива составляют кражи (56%). Среди лиц молодежного возраста многократный рецидив стал характерен для 57% случаев². Следует также отметить, что к институту условного осуждения у граждан сформировалось неоднозначное отношение. Так, на вопрос «Понятно ли вам значение условного осуждения?» положительно ответили лишь 30% респондентов, отрицательно – 62,5%, не определились с ответом 7,5%³.

Во-вторых, анализ отечественной судебной практики свидетельствует, что условное осуждение несовершеннолетним преступникам зачастую назначается без полноценного учета их личности, имеющих смягчающих и отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 73 УК РФ). Суды не в полной мере реагируют на деформацию правосознания и недостаточную социально-психологическую адаптацию подрастающего поколения⁴. Не учитывается и то, что наряду с инфантильностью, присущей части несовершеннолетних преступников⁵, в последние годы все более злободневной становится проблема наличия у многих из них аддикций и психических аномалий⁶. В связи с этим и одновременно в силу роста групповой преступности несовершеннолетних⁷ учеными обосновывается необходимость введения в России системы ювенальной юстиции и ее психологического обеспечения⁸.

В-третьих, сохраняющийся высокий показатель применения условного осуждения и низкая антирецидивная действенность последнего свидетельствуют, на наш взгляд, о неполном задействовании потенциала данного института в отношении несовершеннолетних, в том числе применения к ним с учетом особенностей личности принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера⁹. Как отмечается в диссертации Р.В. Смаевой, хотя выбор оптимальных средств исправления лица, в отношении которого судом решается вопрос об условном осуждении, должен осуществляться с учетом субъективных и объективных обстоятельств (способности лица к исправлению и наличия объективных условий для этого), индивидуальные требования к осужденному в постановлении суда часто не зафиксированы¹⁰.

Как известно, отечественные юристы несовершеннолетними считают «лиц, не достигших определенного возраста, с которым закон связывает полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности»¹¹. Однако следует отметить, что в международных правовых актах, регулирующих вопросы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, не существует четкой нормы, касающейся возраста, по достижении которого несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности. Более того, ст. 40.3 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) предоставляет государствам-участникам право самостоятельно устанавливать «минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство». Как это реализовано в законодательстве конкретных стран, рассмотрим подробнее.

Уголовные законодательства большинства зарубежных государств закрепляют более низкий возраст уголовной ответственности, чем в России. Например, минимальный возраст в семь лет установлен в Австралии, Иордании, Ирландии, Пакистане¹². При этом иностранные законодатели, определяя нижнюю границу возраста, одновременно предусматривают многоступенчатую систему ответственности, которая для различных возрастных групп предполагает разные меры воздействия. Так, уголовное законодательство Великобритании различает три группы несовершеннолетних:

1) малолетние дети в возрасте до 10 лет, в отношении которых существует неоспоримая презумпция уголовной недееспособности;

2) дети в возрасте от 10 до 14 лет;

3) подростки в возрасте от 14 до 17 лет (при назначении наказания к ним приравниваются также молодые люди в возрасте от 17 лет до 21 года).

Действующая в Великобритании возрастная уголовно-правовая дифференциация ориентирует суды на углубленное изучение личности несовершеннолетнего при решении вопроса о наказании, связанном или не связанном с изоляцией от общества. Благодаря тщательности анализа субъективной стороны преступления и использованию критерия «злое умышление» при решении вопроса о наказании количество несовершеннолетних, пребывающих в закрытых пенитенциарных учреждениях, составляет менее 3 тыс., причем более 80% из них находятся в учреждении для преступников молодежного возраста, а примерно 15% содержатся под стражей в специальных учреждениях при органах местного самоуправления, расположенных вблизи мест их проживания¹³. Учитывая, что в Великобритании более 60% несовершеннолетних в течение двух лет после отбытия наказания вновь осуждаются, в 1998 г. для контроля над ними был образован специальный орган – отдел по работе в области социальной эксклюзии (его основные задачи – прогноз рецидива¹⁴ и координация оказания необходимой помощи несовершеннолетним), а деятельность по ресоциализации несовершеннолетних осуществляют группы (команды) по работе с подростками-нарушителями, создаваемые местной администрацией (YOTs – Youth Offending Teams). В группах в обязательном порядке должны быть должности офицера службы пробации, полицейского, социального работника, сотрудников органов образования, службы здравоохранения, органов по жилищному устройству¹⁵. Кроме того, в Великобритании с 1998 г. функционирует и комиссия по вопросам ювенального правосудия (ее основная задача – мониторинг и управление в сфере ювенального правосудия, в том числе ежегодный доклад министру внутренних дел).

В соответствии с законодательством Германии минимальный возраст уголовной ответственности определяется не в Уголовном кодексе ФРГ (SRG), а в законе от 04.08.1953 г. (ред. от 11.12.1974 г.) «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» (JGG – Jugendgerichtsgesetz). Уголовный кодекс ФРГ содержит лишь норму о том, что невме-

няемым является несовершеннолетний, который при совершении преступного деяния еще не достиг 14 лет, а специфичные группы подростков выделены в JGG:

1) несовершеннолетние до 14 лет, привлечение к уголовной ответственности которых невозможно;

2) несовершеннолетние от 14 до 17 лет, возможность привлечения которых к уголовной ответственности зависит от того, находился или нет несовершеннолетний в период совершения преступления в состоянии признания противоправности своего деяния в силу умственной и моральной зрелости;

3) молодые люди от 18 лет до 21 года, привлекаемые к уголовной ответственности с учетом исключений, предусмотренных § 105 раздела 1 закона «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних», в соответствии с которыми они могут нести уголовную ответственность и частично, если будет доказано, что во время совершения преступного деяния их умственное и моральное развитие или же вид, условия и мотивы преступления были характерны для несовершеннолетнего¹⁶.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с немецкой уголовно-правовой доктриной применительно к несовершеннолетним действует шкала поэтапного возрастания репрессий, реализуемая с учетом специальных условий (вредные предрасположения и тяжесть вины), а поэтому в законе «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» принята следующая система санкций: воспитательные меры (Erziehungsmassregeln), принудительные средства (Zuchtmittel) и наказание в виде лишения свободы (Jugendstrafe). Воспитательные меры предполагают целенаправленное, протяженное во времени оказание на несовершеннолетнего психолого-педагогического воздействия (например, указание суда о необходимости принять участие в социальном или психологическом тренинге, подвергнуться комплексной воспитательной терапии с участием специалиста, лечению от алкоголизма или наркомании, достигнуть примирения с потерпевшим и др.). Принудительные средства (штраф, общественно полезные работы, арест) рассчитаны на «шоковое» разовое действие и рассматриваются как превентивная демонстрация возможности более серьезных последствий при совершении повторного преступления. Практика ФРГ свидетельствует, что лишь в случаях, когда цель превенции рецидива не достигается применением воспитательных мер и принудительных средств, несо-

вершеннолетнему назначается наказание в виде лишения свободы¹⁷.

Вопрос о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних в США регулируется законодательством штатов. Так, по Уголовному кодексу штата Миннесота дети, не достигшие 14-летнего возраста, не способны совершить преступление, а в возрасте от 14 до 18 лет могут преследоваться за уголовно наказуемое деяние. В Уголовном кодексе Нью-Йорка в качестве минимального установлен 16-летний возраст, но дополнительно определен возраст уголовной ответственности за отдельные преступления: 13-летний – за тяжкое убийство II степени; 14–15-летний – за довольно широкий круг преступлений, в том числе нападение I степени и др.¹⁸ В целом позитивным опытом США в области исправительной работы с несовершеннолетними осужденными можно признать то, что большое внимание уделяется как организации и созданию условий для различного рода социально полезных занятий, так и включению подростков в психологические коррекционные и тренинговые программы¹⁹.

Следует отметить, что сегодня в развитых государствах реализуется дифференцированный подход к регулированию уголовной ответственности и применяется расширенный перечень альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия, в том числе в силу дополнительного учета их особенностей в специальных законах. Именно при сравнении с ними норм действующего УК РФ становится понятным, что несмотря на то, что при формулировании последних были приняты во внимание международные рекомендации в области гуманизации и снижения репрессий в отношении несовершеннолетних преступников, что является, несомненно, позитивным моментом, практика отечественного судопроизводства не в полной мере учитывает личностные особенности подростков, преступивших закон, и обеспечивает комплексное воздействие на них. Так, установив в ст. 20 УК РФ возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные виды умышленных преступлений (перечень которых строго регламентирован) – с 14 лет, в то же время законодатель ввел в кодекс ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». В итоге при одновременном применении данных норм в отношении недостаточно психологически развитого несовершеннолетнего преступника возникает трудность, связанная с определением дееспособности²⁰.

Актуальными являются учет и правовая регламентация устранения у несовершеннолетних, осужденных условно, аддиктивных зависимостей, которые свойственны сегодня все большему их числу²¹. В этой связи представляется целесообразным вновь ввести в качестве обязательного условия при назначении наказания лечение от алкоголизма и наркомании, восстановив предварительно норму ст. 97 УК РФ и закрепив в ней применение принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения или лечения в специальных учреждениях, если на это обращено внимание в экспертном судебно-медицинском заключении. На наш взгляд, данное предложение в полной мере соответствует содержанию Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., где указывается на важность создания лечебно-профилактических учреждений для осужденных. Однако включение последних лишь в систему мест лишения свободы представляется спорным. Так, мы разделяем позицию В.С. Ишигеева о необходимости обоснования правового статуса данного вида учреждений, так как существует специфика функционирования подсистем наказания, которые осуществляют изоляцию от общества и которые не связаны с лишением свободы, но предусматривают ограничение свободы²².

Сегодня в России практически не используется ст. 96 УК РФ, регламентирующая право суда применять положения гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в отношении лица, совершившего преступление в возрасте от 18 до 20 лет, «в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности». В то же время, например, в ФРГ, где возрастной диапазон указанной категории преступников расширен до 21 года, судами с учетом применения специальных условий наказания осуждаются две трети лиц молодежного возраста²³.

Частое применение условного осуждения в отношении несовершеннолетних преступников без учета степени психической зрелости личности и субкультурной активности может вести к игнорированию такой реальности, когда в отношении части из них, по своему уровню развития опережающих биологический возраст, то есть вполне осознающих и фактический характер, и общественную опасность своего поведения и в полной мере способных руководить своими действиями, судами не применяется правило «возможности опровержения возрастной

презюмции в обратном направлении»²⁴. В связи с этим нами поддерживается мнение В.В. Смирнова о том, что «возраст, указанный в ч. 4 ст. 18 УК РФ, представляется разумным привести в соответствие с возрастом, указанным в ч. 1 ст. 20 УК РФ, то есть при рецидиве преступлений не учитывать только судимости за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет»²⁵.

Как известно, термин «рецидивная преступность» (далее – рецидив) является производным от латинского понятия «*recidivus*» (возвращающийся) и означает «возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновения»²⁶. В судах используется базовая классификация основных видов рецидива: общий (совершение лицом, ранее осужденным за умышленное преступление, любого нового умышленного преступления) и специальный (совершение ранее осужденным лицом не любого нового умышленного преступления, а тождественного либо однородного, причинно связанного с первым). Специальный рецидив свидетельствует о более глубокой асоциальной направленности личности, и в последние годы именно он становится типичным для несовершеннолетних преступников. Совершение несовершеннолетним преступлений во второй и более раз свидетельствует об упорном стремлении продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении него уголовно-правовые меры.

Нами разделяется точка зрения И.Н. Самылиной, которая полагает, что «высокая общественная опасность рецидивиста заключается в обнаружении особой стойкости криминогенных качеств личности, которую можно проследить только в результате выявления ряда поступков»²⁷. С учетом выводов, изложенных в докторских диссертациях психологов А.Н. Пастушени²⁸ и Л.В. Алексеевой²⁹, представляется конструктивной разработка криминологом С.В. Щербачевым концепции «рецидивист как свойство личности преступника»³⁰. Однако концентрация внимания исследователя преимущественно на формальных юридических признаках рецидивиста, таких как совершеннолетие лица на момент совершения преступления, умышленный и тождественный (либо однородный) характер преступлений, дающих основание для признания лица рецидивистом, отнесение этих преступлений к категории не ниже средней тяжести, наличие неснятой или непогашенной судимости, отбытие хотя бы части срока наказания, на наш взгляд, не в полной мере отвечает принципу гуманизма, зафиксированно-

му в ныне действующих УК РФ и УИК РФ. Ведь все специальные правила назначения наказания, которые продиктованы принципом гуманизма и в соответствии с которыми можно индивидуализировать наказание, исходят из определенных характеристик виновного лица. В этой связи мы разделяем мнение М.В. Ююкиной о том, что необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 60 УК РФ, расположив в ней личность виновного на первом месте и изложив статью в следующей редакции: «3. При назначении наказания учитываются личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также характер и степень общественной опасности преступления»³¹. Вследствие акцента на личность преступника возникает необходимость изменения и ст. 73 УК РФ посредством расширения перечня обязанностей при назначении наказания несовершеннолетним в виде условного осуждения. Например, в соответствии с решением суда могут быть применены передача их под надзор родителей или лиц, их заменяющих; возложение обязанности загладить причиненный ущерб; обязательное участие в требуемых коррекционно-реабилитационных программах и др.

Важность многопланового изучения личности несовершеннолетних преступников, к которым применено условное осуждение, предопределяется не только их правовым статусом (ст. 10 УИК РФ), но и необходимостью совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, в том числе перспективой преобразования последних в специальную службу пробации, полноценно реализующую и функцию профилактики рецидива преступлений. Создание такой службы предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р. В результате комплексной проработки юристами соответствующих вопросов в рамках межведомственной рабочей группы, созданной по указу Президента Российской Федерации, уже подготовлены проекты федеральных законов «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», «О службе в органах и учреждениях системы пробации», «О социальных гарантиях офицерам пробации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих"». Однако в связи с тем, что названные проекты не стали пока предметом официального рассмотрения, представляется важным продолжить научную дискуссию, так как создание специализированного государственного органа службы пробации может кардинально изменить существующую правоприменительную практику.

Как известно, термин «пробация» (от лат. *probation* – испытание) употребляется в зарубежном законодательстве преимущественно в связи с правовой регламентацией деятельности по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. При этом служба пробации создана во многих странах мира, а ее сотрудники являются ключевыми фигурами в организации работы с осужденными к альтернативным лишению свободы видам наказания, не только выполняя репрессивно-контрольные функции, но и решая социально-реабилитационные задачи.

В ходе осмысления современного зарубежного опыта в отечественном юридическом сообществе активизировалась научная дискуссия. Юристами в последние годы выполнен ряд диссертационных исследований (О.А. Шуранова, 2001; Е.А. Тохова, 2011; С.А. Клипов, 2012), в рамках которых рассматривались функции, которые должны быть переданы службе пробации как новому виду правоохранительных органов. Анализируя имеющиеся предложения, следует критично заметить, что сегодня, с одной стороны, отсутствует единая позиция ученых по вопросу о миссии и задачах сотрудников службы пробации, а с другой – при обосновании данной новации имеет место определенное игнорирование отечественных традиций, тогда как те являются весьма разнообразными и интересны не только в историко-научном аспекте.

Как известно, особенностью пенитенциарной и постпенитенциарной практики Российской империи в отношении несовершеннолетних преступников уже в конце XIX в. стало не только применение форм государственного контроля, но и широкое задействование институтов попечительства и патроната³². Этому способствовали принятие Положения о патронате над несовершеннолетними, вышедшими из исправительных учреждений (1866 г.), а также подготовка закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства в отношении малолетних и не-

совершеннолетних преступников» (1897 г.). Откликом ученых на запросы пенитенциарной практики в дореволюционный период стало то, что уже в начале XX в. в России начала обозначаться ориентация на учет специфики исправительного воздействия на несовершеннолетних преступников, предполагающая, с одной стороны, их выведение из «сетей традиционной тюрьмы»³³, а с другой – реализацию индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении несовершеннолетних (прежде всего с опорой на психолого-педагогические средства³⁴ и путем широкого привлечения общественности к их реинтеграции в общество)³⁵. Наглядным примером служит тот факт, что уже в 1900 г. по инициативе Д.А. Дриля, руководителя департамента воспитательных колоний Управления мест заключения, была развернута деятельность по организации медико-педагогических наблюдений над несовершеннолетними преступниками. Это выразилось, в частности, в создании двух специальных комиссий: в Москве – из представителей обществ психологов и психиатров, в Санкт-Петербурге – из членов Общества нормальной и патологической психологии и IV секции Общества охранения народного здравия. Выработанный этими комиссиями «Лист исследования» был принят на съезде представителей исправительных заведений для малолетних преступников, причем с резолюцией о «важности использования в двух значениях: для непосредственного воспитания, так как он направит по определенному руслу внимание наблюдателя-воспитателя и невольно заставит считаться с органическими и психическими особенностями воспитанника, а кроме того, собираемый материал явится весьма важным для дальнейшей разработки вопроса о порочных и преступных детях»³⁶.

Историографический анализ позволяет также констатировать, что возникшие в дореволюционной России специализированные суды по делам несовершеннолетних преступников³⁷ в особой мере в своих решениях уделяли внимание надзору за подростками и назначали им персональных попечителей³⁸. При этом функции попечителей, которые могли быть как штатными работниками при судах, так и действовать на общественных началах, являлись достаточно разнообразными: собирать сведения о несовершеннолетнем, учинившем преступное деяние, его образе жизни и среде, в которой он находится, оказывать помощь в приискании работы, предоставлять судье сведения

о поведении подопечных и др. Опыт работы ювенальных судов и проблемы совершенствования превентивно-профилактической работы с малолетними преступниками и безнадзорными детьми активно обсуждались в рамках мероприятий созданного в 1913 г. Общества правовой охраны малолетних, а также на страницах специального журнала «Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью».

В советское время также был накоплен определенный опыт исправительного воздействия на осужденных и лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, в том числе связанный с активным привлечением к этому негосударственных структур и организаций. Так, спецкомендатуры, созданные в каждом регионе страны, работали в тесном сотрудничестве с трудовыми коллективами предприятий, организаций и учреждений, чтобы профилировать рецидив преступлений. Для легализации участия общественности в работе с осужденными были внесены изменения в законодательство (ст. 9 и раздел 5 ИТК РСФСР), а также изданы специальные нормативные правовые акты (в частности, постановление Совета Министров РСФСР от 18.11.1968 г., утвердившее Положение о советах общественности при ИТК, приказ МВД СССР от 20.03.1972 г. № 82, содержащий Инструкцию о привле-

чении внештатных сотрудников к исправлению и перевоспитанию осужденных, и др.).

В заключение необходимо подчеркнуть важность научного обоснования и применения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России понятия рецидива преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества. Суть его составляет совершение лицом указанной категории в период отбытия испытательного срока под контролем уголовно-исполнительных инспекций нового тождественного, однородного, причинно связанного с предыдущим умышленного преступления, в котором в достаточной мере проявился криминогенный потенциал личности. Изучение рецидивности в аспекте данной дефиниции в отличие от ранее предложенных юристами определений³⁹ создаст основу для индивидуального прогнозирования рецидива преступлений у несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы, в период отбытия ими наказания. В итоге оценка эффективности организации исполнения условного осуждения под контролем сотрудников уголовно-исполнительных инспекций будет вестись с учетом их исправительного влияния на личность подопечных подростков разных возрастных групп, а также целенаправленности мер превенции негативного воздействия внешних факторов, продуцирующих рецидив преступления⁴⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Давыденко А.В. Дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013.

² См.: Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991–2007) и их причины: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009; Кара И.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009; Муравьев В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

³ См.: Малолеткина Н.С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 15.

⁴ См.: Ключарев Г.А., Трофимова И.Н. Молодежная преступность и молодежь группы риска // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М., 2009. С. 418–435; Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М., 2009; Абрамов К.В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.

⁵ См.: Цветков В.Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005.

⁶ См.: Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004;

¹ См.: Тараленко К.Н. Recidivnaja prestupnost' nesovershennoletnih, osuzhdennyh uslovno, i ee preduprezhdenie: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2004; Davydenko A.V. Differenciacija otvetstvennosti nesovershennoletnih v zavisimosti ot vozrasta: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2013.

² См.: Ivanova A.A. Izmenenija prestupnosti nesovershennoletnih v postsovetsoj Rossii (1991–2007) i ih prichiny: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2009; Kara I.S. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2009; Murav'ev V.V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty recidivnoj prestupnosti molodezhi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011.

³ См.: Maloletkina N.S. Uslovnnoe osuzhdenie – forma realizacii ugolovnoj otvetstvennosti: problemy sushhnosti i ispolnenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2011. S. 15.

⁴ См.: Ključarev G.A., Trofimova I.N. Molodezhnaja prestupnost' i molodezh' gruppy riska // Rossiya reformirujushhajasja: Ezhegodnik / Otv. red. M.K. Gorshkov. M., 2009. S. 418–435; Sochivko D.V., Poljanin N.A. Molodezh' Rossii: obrazovatel'nye sistemy, subkul'tury, ispravitel'nye uchrezhdenija. M., 2009; Abramov K.V. Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii molodezhi v transformirujushhemsja obshhestve: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2010.

⁵ См.: Cvetkov V.L. Psihologija dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del po profilaktike i preodoleniju asocial'nogo povedenija maloletnih: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2005.

⁶ См.: Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem. M., 2004;

Алмазов Б.Н. Правовая психопатология. М., 2009; Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Кожевникова Е.А. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012; Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2012. С. 114–136.

⁷ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Моногр. М., 2010; Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: Учеб. Воронеж, 2012. С. 176–203.

⁸ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. М., 2001; Карнозова Л.А. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010; Максудов Р.Р. От локальных экспериментов к инновационным регионам: этапы создания пилотных площадок в рамках разработки модели восстановительной ювенальной юстиции в России. М., 2010.

⁹ Как известно, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации еще в постановлении от 11.07.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» особо подчеркивалось (п. 27), что «назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления».

¹⁰ См.: Смаева Р.В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 21–23.

¹¹ Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Давыденко А.В. Дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста.

¹² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003.

¹³ См.: Шилова А.Л. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, осужденных к лишению свободы, в Великобритании // Социализация и адаптация подростков и молодежи, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и освобождающихся из мест лишения свободы: Материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2008 г.). М., 2008. С. 81.

¹⁴ В Великобритании при определении несовершеннолетним наказания в судах принято учитывать следующие ключевые факторы: образование, занятость, наличие алкогольной или наркотической зависимости, психическое и физическое здоровье, психологический настрой и самоконтроль, навыки самостоятельности, жилищные условия, финансовое положение и наличие различных долгов, взаимоотношения с семьей.

¹⁵ Органы местного самоуправления, направляя специалистов в команды YOTs, финансируют их деятельность, дополнительные средства поступают по линии Комиссии по вопросам ювенальной правосудия.

¹⁶ См.: www.datenschutz-berlin.de/recht/de/rv/szprecht/jgg/teil-12.htm#1.

¹⁷ См.: Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

¹⁸ См.: Уголовное право зарубежных государств / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 137.

¹⁹ См.: Николаева Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России: Моногр. М., 2011. С. 222–223.

²⁰ См.: Ситковская О.Д. Психологическая характеристика вменяемости и невменяемости // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: Сб. тез. всерос. конф. М., 2012. С. 85–87.

²¹ См.: Савельева Т.И. Психодинамика аддиктивного поведения осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009; Жарких А.А. Психологические особенности мотивационной сферы наркозависимых осужденных: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2013.

²² См.: Ишигеев В.С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 20.

Алмазов Б.Н. Правовая психопатология. М., 2009; Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Кожевникова Е.А. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012; Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2012. С. 114–136.

⁷ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Моногр. М., 2010; Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: Учеб. Воронеж, 2012. С. 176–203.

⁸ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. М., 2001; Карнозова Л.А. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010; Максудов Р.Р. От локальных экспериментов к инновационным регионам: этапы создания пилотных площадок в рамках разработки модели восстановительной ювенальной юстиции в России. М., 2010.

⁹ Как известно, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации еще в постановлении от 11.07.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» особо подчеркивалось (п. 27), что «назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления».

¹⁰ См.: Смаева Р.В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 21–23.

¹¹ Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Давыденко А.В. Дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста.

¹² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003.

¹³ См.: Шилова А.Л. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, осужденных к лишению свободы, в Великобритании // Социализация и адаптация подростков и молодежи, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и освобождающихся из мест лишения свободы: Материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2008 г.). М., 2008. С. 81.

¹⁴ В Великобритании при определении несовершеннолетним наказания в судах принято учитывать следующие ключевые факторы: образование, занятость, наличие алкогольной или наркотической зависимости, психическое и физическое здоровье, психологический настрой и самоконтроль, навыки самостоятельности, жилищные условия, финансовое положение и наличие различных долгов, взаимоотношения с семьей.

¹⁵ Органы местного самоуправления, направляя специалистов в команды YOTs, финансируют их деятельность, дополнительные средства поступают по линии Комиссии по вопросам ювенальной правосудия.

¹⁶ См.: www.datenschutz-berlin.de/recht/de/rv/szprecht/jgg/teil-12.htm#1.

¹⁷ См.: Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

¹⁸ См.: Уголовное право зарубежных государств / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 137.

¹⁹ См.: Николаева Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России: Моногр. М., 2011. С. 222–223.

²⁰ См.: Ситковская О.Д. Психологическая характеристика вменяемости и невменяемости // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: Сб. тез. всерос. конф. М., 2012. С. 85–87.

²¹ См.: Савельева Т.И. Психодинамика аддиктивного поведения осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009; Жарких А.А. Психологические особенности мотивационной сферы наркозависимых осужденных: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2013.

²² См.: Ишигеев В.С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 20.

- ²³ См.: Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии. С. 17.
- ²⁴ См.: Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России. С. 12.
- ²⁵ Смирнов В.В. Предупреждение рецидива насильственных преступлений против личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.
- ²⁶ Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М., 2006. С. 444.
- ²⁷ Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 80.
- ²⁸ См.: Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности (психологический аспект): Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
- ²⁹ См.: Алексеева Л.В. Психологическая характеристика субъекта преступления: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006.
- ³⁰ См.: Щербakov С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- ³¹ Ююкина М.В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 9, 19–20.
- ³² См. подр.: Беляева Л.И. Патронат в России (XIX – начало XX вв.). М., 1996; Павлова И.П. Тюрьма и благотворительность в Российской империи во второй половине XIX – начале XX столетия. www.infoblago.ru/survey/artcle
- ³³ Указанная тенденция, по мнению Мэри Маколи, характеризует развитие в России возникшего за рубежом социально-поддерживающего подхода (или велферизма), суть которого состоит в том, чтобы «помогать детям группы риска, перевоспитывая их, а не наказывая» (см.: Маколи М. Дети в тюрьме. М., 2008. С. 18–19).
- ³⁴ В повестку дня VIII Съезда представителей исправительных заведений для малолетних преступников (1911 г.) был включен вопрос о совершенствовании психолого-педагогической характеристики и медицинской экспертизы делинквентных детей (см.: Поспелова О.И. Деятельность съездов представителей исправительных заведений для малолетних преступников в Российской империи // Социальные отклонения молодежи как философская, психолого-педагогическая и правовая проблема: Тезисы докладов участников междунар. конф. Владимир, 1996. С. 88–91).
- ³⁵ См.: Беляева Л.И. Патронат в России (XIX – начало XX вв.).
- ³⁶ См.: Беклешев М.П. Дмитрий Андреевич Дриль как педагог и руководитель дела перевоспитания несовершеннолетних преступников // Речь на торжественном заседании криминологической секции психоневрологического института, посвященном памяти Д.А. Дриля, 20 ноября 1910 г. СПб., 1911.
- ³⁷ Первый специализированный суд по делам несовершеннолетних возник в Петербурге в 1909 г. при активной поддержке Петербургского общества патроната. В дореволюционный период в России таких судов начиная с 1910 г. было открыто еще шесть: в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославле и Николаеве.
- ³⁸ См.: Беляева Л.И. Ювенальная юстиция: история и современность // Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах: Материалы семинара. М., 2000. С. 70.
- ³⁹ См.: Пенитенциарная криминология: Учеб. / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 5–169.
- ⁴⁰ Именно указанные критерии рассматриваются учеными в качестве узловых при оценке эффективности исполнения наказаний в отношении условно осужденных несовершеннолетних (см.: Пронников В.В. О понятии эффективности условного осуждения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1. С. 18–21; Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология. С. 204–217).
- ²³ Sm.: Bahvalova L.A. Osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih v ugovolnom prave Rossii i Germanii. S. 17.
- ²⁴ Sm.: Selezneva N.A. Otvetstvennost' nesovershennoletnih po ugovolnomu pravu Rossii. S. 12.
- ²⁵ Smirnov V.V. Preduprezhdenie recidiva nasil'stvennyh prestuplenij protiv lichnosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. S. 11.
- ²⁶ Slovar' inostrannyh slov. 7-e izd., pererab. M., 2006. S. 444.
- ²⁷ Samylina I.N. Naznachenie nakazaniya pri recidive prestuplenij: Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2005. S. 80.
- ²⁸ Sm.: Pastushenya A.N. Kriminogennaya sushhnost' lichnosti (psihologicheskij aspekt): Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2000.
- ²⁹ Sm.: Alekseeva L.V. Psihologicheskaja harakteristika sub#ekta prestuplenija: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2006.
- ³⁰ Sm.: Shherbakov S.V. Recidivnaja prestupnost': kriminologicheskaja harakteristika i problemy preduprezhdenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.
- ³¹ Jujukina M.V. Princip gumanizma v ugovolnom, ugovolno-ispolnitel'nom prave i ugovolnoj politike i ego realizacija pri naznachenii nakazaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2006. S. 9, 19–20.
- ³² Sm. podr.: Beljaeva L.I. Patronatv Rossii (HIH – nachalo HHvv.). M., 1996; Pavlova I.P. Tjur'ma i blagotvoritel'nost' v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX stoletija. www.infoblago.ru/survey/artcle
- ³³ Ukazannaja tendencija, po mneniju Mjeri Makoli, harakterizuet razvitie v Rossii vznikshhego za rubezhom social'no-podderzhivajushhego podhoda (ili velferizma), sut' kotorogo состоit в том, chtoby «pomogat' detjam gruppy riska, perevospityvaja ih, a ne nakazyvaja» (sm.: Makoli M. Deti v tjur'me. M., 2008. S. 18–19).
- ³⁴ V povestku dnja VIII S#ezda predstavitelej ispravitel'nyh zavedenij dlja maloletnih prestupnikov (1911 g.) byl vključen vopros o sovershenstvovanii psihologo-pedagogicheskoi harakteristiki i medicinskoj jekspertizy delinkventnyh detej (sm.: Pospelova O.I. Dejatel'nost' s#ezdov predstavitelej ispravitel'nyh zavedenij dlja maloletnih prestupnikov v Rossijskoj imperii // Social'nye otklonenija molodezhi kak filosofskaja, psihologo-pedagogicheskaja i pravovaja problema: Tezisy dokladov uchastnikov mezhdunar. konf. Vladimir, 1996. S. 88–91).
- ³⁵ Sm.: Beljaeva L.I. Patronat v Rossii (HIH – nachalo HH vv.).
- ³⁶ Sm.: Bekleshev M.P. Dmitrij Andreevich Driľ kak pedagog i rukovoditel' dela perevospitaniya nesovershennoletnih prestupnikov // Rech' na torzhestvennom zasedanii kriminologicheskoi sekcii psihonevrologicheskogo instituta, posvjashhennom pamjati D.A. Driľja, 20 nojabrja 1910 g. SPb., 1911.
- ³⁷ Pervyj specializirovannyj sud po delam nesovershennoletnih voznik v Peterburge v 1909 g. pri aktivnoj podderzhke Peterburgskogo obshhestva patronata. V dorevoljucionnyj period v Rossii takih sudov nachinaja s 1910 g. bylo otkryto eshhe šest': v Moskve, Kieve, Har'kove, Odesse, Ekaterinoslavle i Nikolaeve.
- ³⁸ Sm.: Beljaeva L.I. Juvenal'naja justicija: istorija i sovremennost' // Prepodavanie juvenal'nogo prava i juvenal'noj justicii v rossijskih vuzah: Materialy seminar. M., 2000. S. 70.
- ³⁹ Sm.: Penitenciarnaja kriminologija: Ucheb. / Pod red. Ju.M. Antonjana, A.Ja. Grishko, A.P. Fil'chenko. Rjazan', 2009. S. 5–169.
- ⁴⁰ Imenno ukazannye kriterii rassmatrivajutsja uchenymi v kachestve uzlovnyh pri ocenke jeffektivnosti ispolnenija nakazanii v otnoshenii uslovno osuzhdennyh nesovershennoletnih (sm.: Pronnikov V.V. O ponjatii jeffektivnosti uslovnogo osuzhdenija // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2001. № 1. S. 18–21; Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Juvenal'naja kriminologija. S. 204–217).